

Новые акценты в торговой политике России

УДК 339.5
ББК 65.428
О-217

В.П. Оболенский,
*доктор экономических наук, профессор, Институт экономики РАН,
Центр внешнеэкономической политики - заведующий*

Аннотация

Анализируются новые акценты в торговой политике России, о которых заявлено в ходе развернувшейся войны санкций и сползания отечественной экономики в кризис. Констатируется, что они пока приносят не слишком впечатляющие результаты. «Азиатский разворот» не привел к расширению масштабов торговли с регионом, а обеспечивается падением объемов экспорта и импорта на других направлениях торговли, главным образом европейском. Динамичное развитие экспорта в отсутствие технологического обновления отраслей и секторов отечественной экономики выглядит как прекрасная мечта. Промышленность втягивается в спонтанное импортозамещение, но оно сопряжено с риском консервации производства неконкурентоспособной продукции. Пересмотр в сторону повышения тарифных обязательств, взятых на себя Россией при присоединении к ВТО, в условиях падения внутреннего спроса и серьезного обесценения рубля вообще представляется неуместным и контрпродуктивным.

Ключевые слова: «Азиатский разворот», поддержка экспорта, импортозамещение, пересмотр обязательств в ВТО.

New Accents in Russia's Trade Policy

V.P. Obolenskiy,
*Doctor of Economic Sciences, Professor, Institute of Economics, RAS,
Center for Foreign Economic Policy - the Head*

Abstract

The article analyzes new accents in Russia's trade policy announced since the beginning of the war of sanctions and the slipping of the national economy into a crisis. It is emphasized that the results so far are not very impressive. Russia's "Asia Pivot" did not lead to the enhancement of trade relations with the region. It can be justified only by the decline in exports and imports in other trade directions, mainly European. Robust exports growth without technological renovation of the branches and sectors of the national economy looks like a beautiful dream. The industry is drawn into a spontaneous substitution of imports but at the risk of the conservation of the production of uncompetitive goods. The upward revision of the tariff obligations undertaken by Russia within the WTO under declining domestic demand and serious devaluation of rouble seems inappropriate and counterproductive.

Keywords: "Asia pivot", export support, substitution of imports, revision of the obligations within the WTO.

Внутренние и внешние условия для развития отечественной внешней торговли за последний год заметно ухудшились. Российские государственные органы предпринимают и разрабатывают меры, которые могли бы уменьшить их негативное влияние.

«АЗИАТСКИЙ РАЗВОРОТ» И ПОДДЕРЖКА ЭКСПОРТА

В условиях осложнения торговых отношений с западными странами государство и бизнес пытаются переориентировать часть торговых потоков с европейского на азиатское направление. Пока серьезных сдвигов в продвижении по этому пути нет. Масштабы торговли с ведущими торговыми партнерами в Азии сокращаются, но в меньшей мере, чем с другими странами, в первую очередь с ЕС. Если в январе-июле 2015 г. товарооборот России со всеми странами снизился на 33,9% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года, то с ведущими странами-партнерами в Азии – на 29,6%. За 2014-2015 гг. доля азиатских стран в российском товарообороте выросла на 2,2 п.п. Но это – чисто статистический эффект: обеспечило рост не увеличение торговли с Азией, а сокращение товарооборота с другими странами (см. таблицу 1).

Таблица 1

Доля крупнейших азиатских торговых партнеров в товарообороте России, %

Страны и территории	Доля в товарообороте			Темпы роста	
	2013	2014	2015 (январь-июль)	2014/2013	2015/2014 (январь-июль)
Вьетнам	0,5	0,5	0,6	94,4	94,1
Гонконг (КНР)	0,4	0,2	0,2	45,5	80,0
Индия	1,2	1,2	1,5	94,4	93,4
Индонезия	0,4	0,3	0,4	86,7	78,3
Иран	0,2	0,2	0,2	105,1	81,8
Китай	10,5	11,3	11,6	99,5	69,6
Республика Корея	3,0	3,5	3,4	108,5	65,4
Малайзия	0,3	0,4	0,4	122,7	65,7
Сингапур	0,3	0,8	0,6	252,5	78,1
Таиланд	0,4	0,5	0,4	118,8	53,4
Тайвань (КНР)	0,8	0,7	0,8	88,0	67,5
Филиппины	0,2	0,2	0,1	80,9	38,4
Япония *	3,9	3,9	4,1	92,7	70,6
Всего по 13 странам	22,1	23,7	24,3	100,0	70,4
Справочно: ЕС	49,4	48,2	46,0	90,3	61,6

Примечание к таблице: *Япония, входящая в число ведущих азиатских партнеров России, формально к санкциям США и ЕС не присоединилась, но приостановила исполнение инвестиционных соглашений, прервала совместную деятельность в военной сфере и авиации.

Источник: «Внешняя торговля РФ по основным странам и группам стран». Текущие материалы таможенной статистики. - www.customs.ru (accessed 23.09.2015); расчеты автора

Нельзя, конечно, ожидать, что расширение торговли с азиатскими странами произойдет мгновенно. Понятно, что для этого потребуются определенное время и напряженная работа.

Разворот в Азию российского экспорта выглядит вполне реальным. Однако в его основе в нынешних условиях может лежать главным образом увеличение поставок нефти и природного газа в Китай, о которых уже достигнуты договоренности: «Роснефть» подписала с китайскими партнерами контракты на поставку по ВСТО и через Казахстан 365 млн т нефти в течение 25 лет, «Газпром» – 30-летний контракт о поставках газа в объеме 38 млрд куб. м ежегодно по газопроводу «Сила Сибири». Подписание нового масштабного контракта о поставках по газопроводу «Алтай» затягивается на неопределенный срок, поскольку, как заявляет «Газпром», китайская сторона считает, что ей предлагаются слишком высокие цены.

Но дело не только в ценах. Нужно иметь в виду, во-первых, что рост спроса на газ в Китае замедляется. По данным ВР, потребление газа в этой стране в 2012–2013 гг.росло на 12–13%, в 2014 г. оно увеличилось только на 8.5%. Во-вторых, следует учитывать, что снижение Китаем спроса на ископаемое топливо связано не только с замедлением экономического роста, но и с настойчивым проведением властями политики распространения возобновляемой энергетики: в 2014 г. в нее было инвестировано примерно 90 млрд долл., вдвое больше, чем в США.¹ Таким образом, отдаленные перспективы экспорта нефти и газа в Китай и другие страны Азии выглядят не такими уж радужными.

Вместе с тем остаются возможности сохранения стабильных поставок в страны региона продукции ОПЕК и оказания экономической и технической помощи в сооружении АЭС. Однако ожидать существенной диверсификации товарной структуры отечественного экспорта в Азию нет оснований.

Прошедшее после введения санкций время показало, что у переключения торговых потоков на азиатское направление есть очевидные минусы. Оно может в какой-то мере компенсировать потерю поставок из Европы некоторых продовольственных и массовых промышленных товаров, но в качестве поставщиков современного высокотехнологичного оборудования азиатские страны не способны заменить ЕС и США. Специалисты справедливо отмечают, что на азиатских рынках фактически отсутствует продукция необходимого технологического уровня, либо при производстве такой продукции используются незаменимые компоненты, произведенные в западных странах.²

Одновременно с налаживанием «азиатского разворота» разрабатывается план ускоренного развития экспорта товаров и услуг теми отраслями, которые уже сейчас располагают определенным потенциалом конкурентоспособности. В соответствии с этими планами целевым ориентиром России обозначено вхождение до

¹ Серов М. Алтайскую трубу некуда тянуть// Ведомости, 22.07.2015

² Афонцев С.А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима?// Вопросы экономики, 2015, № 4. с. 27

конца третьего десятилетия в первую пятерку мировых экспортеров, осуществление качественных изменений в структуре поставок за рубеж за счет опережающего роста несырьевого экспорта, в первую очередь высокотехнологичных, наукоемких товаров и услуг.

В рамках очерченного временного горизонта предполагается обеспечить среднегодовые темпы прироста несырьевого экспорта России на уровне не менее 6% для несырьевых товаров и 7% – для услуг.³ Основным инструментом реализации планов развития экспорта должна стать его комплексная поддержка, которую предлагается рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений экономической политики правительства.

Успешное решение указанных задач, по мнению Минэкономразвития РФ, создаст необходимые предпосылки для формирования прогрессивной ресурсно-инновационной модели экспортной специализации России в системе мирового хозяйства, адекватно и полно представляющей и продвигающей возможности и интересы страны в глобальной экономике.

Представляется, что намечаемый план может остаться лишь протоколом о намерениях и повторить судьбу прежних проектов развития экспорта, которые так и остались нереализованными.⁴

Главная причина этих неудач состояла в том, что государство и бизнес не уделяли должного внимания важнейшему условию активизации экспортной деятельности и формирования новой экспортной специализации страны – технологическому обновлению производственных процессов, прежде всего в обрабатывающей промышленности, повышению на этой основе конкурентоспособности предприятий.

В начале нынешнего века государством ставилась задача диверсификации экономики, позже целью экономической политики стала модернизация, потом – переход к инновационному развитию, затем – реиндустриализация. К сожалению, ни на одном из этих направлений существенных продвижений вперед не замечено. Деятельность созданных для обеспечения технологического прорыва корпораций в авиа- и судостроении, производстве космических аппаратов и осуществлении космических запусков, сфере нанотехнологий ощутимых результатов не принесла. Отечественные предприниматели, за редким исключением, пока не замечены в стремлении к модернизации производства. Более того, они склонны скорее к “отжиманию” имеющихся активов, да и то преимущественно в традиционных экспортноориентированных отраслях, торговле, операциях с недвижимостью.

³ «Основные направления развития экспорта на период до 2030 г.». Проект, представленный Минэкономразвития России в правительство РФ в конце января 2015 г. с. 28

⁴ См. «Федеральная программа развития экспорта», утвержденная правительством РФ 8 февраля 1996 г., «Внешнеэкономическая стратегия Российской Федерации до 2020 года», одобренная правительством России в конце октября 2008 г.

Правительство признает, что «модернизационная повестка, которая появилась благодаря кризису в 2008 г. и активно обсуждалась в России в начале 2009 г., быстро была размыта и изменена с возрастанием цены на нефть».⁵ Следует, однако, отметить, что шансы на изменение структуры производства возникли еще до мирового кризиса: рост цен на сырье на внешних рынках начался с 2003 г. и тогда же начали год от года увеличиваться доходы от экспорта. Но вплоть до глобального кризиса их с завидным постоянством копили на черный день (который, в конце концов, наступил) и никак не использовали на цели развития, структурной перестройки экономики. Сейчас ЦБ России строит планы доведения размеров своих золотовалютных резервов до 500 млрд долл. – уровня, который существовал до начала нынешнего российского кризиса. Совсем не очевидно, что в этом есть необходимость.

Эффективная система поддержки экспорта, на которую рассчитывает правительство, может дать результат только при налаживании относительно масштабного производства продукции и услуг, которые будут сопоставимы с зарубежными аналогами по критериям цена/качество. Беда нашего несырьевого экспорта не в том, что несовершенна система его поддержки, а в том, что объект поддержки – конкурентоспособные продукция и услуги – не слишком велик.

ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ И ПЕРЕСМОТР ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПЕРЕД ВТО

Введение западными странами секторальных санкций в отношении России и контрсанкций Российской Федерацией дало импульс вялой прежде дискуссии о возможностях и пределах импортозамещения. В конце сентября 2014 г., когда отечественная экономика стояла на пороге кризиса, задача импортозамещения была официально поставлена на заседании Государственного совета РФ.⁶ Цель была намечена амбициозная – обеспечить импортозамещение в объеме 100 млрд долл. в течение двух-трех лет. По существу речь шла об увеличении отечественного производства за этот период на величину, эквивалентную трети всего российского импорта. Подсчитано, что на осуществление программы импортозамещения в период до 2020 г. потребуется 2,5 трлн руб. частных и государственных средств.

Зависимость внутреннего рынка от импорта существенна и неодинакова по различным товарам. Наиболее высока она по инвестиционным товарам. По оценке Минпромторга РФ, доля импорта в потреблении машиностроительной продукции составляет от 60 до 90%. Примерно таков же уровень зависимости по отдельным потребительским товарам, в частности по продукции легкой промышленности –

⁵ Россия и кризис встретились в Давосе. /<http://news.mail.ru/economics/20841287/?from-mail=1> (accessed 26.01.2015).

⁶ Заседание Государственного совета РФ. Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО. 18 сентября 2014 г. Выступление Е.С. Савченко [Available at: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46636>] (accessed 26.01.2015).

70–90%, фармацевтической промышленности – 70–80%. Достаточно заметна она по промежуточным товарам – сырью, материалам, комплектующим и полуфабрикатам. Доля импорта в затратах предприятий на эти товары по экономике в целом составляет около 15%.⁷ Потенциал импортозамещения, таким образом, достаточно велик.

Но импортозамещение всего без разбора и любой ценой – это путь к автаркии и отказ от использования преимуществ международного разделения труда. Импортозамещение оправдано тогда, когда растет национальное производство определенной продукции, сопоставимой с импортной не только по цене, но и по качеству, что и позволяет уменьшать ее импорт. Между тем российские министерства и ведомства разработали уже 19 отраслевых программ импортозамещения на ближайшие годы, в т.ч. по авиа- и судостроению, фармацевтической промышленности, тяжелому машиностроению. Выполнение этих программ, по оценке Минпромторга РФ, позволит снизить нынешний уровень импортозависимости до 50-60%.

В ближайшие годы выполнять данные программы предполагается главным образом с помощью более полной загрузки имеющихся мощностей. Как показывает статистика, такие возможности есть во всех сегментах промышленности, за исключением химии и металлургии. По турбинам всех видов, например, мощности загружены 28-46%, станкам металлорежущим – 24, кузнечно-прессовым машинам – 39, тканям – 17-64, обуви – 59%.⁸ Но, несмотря на наличие свободных мощностей, промышленное производство в последнее время не растет, а стагнирует или сокращается. В январе-июле 2015 года индекс производства в промышленности в целом составил 97%, в обрабатывающих отраслях – 95,1% (диапазон по отраслям – 82-97%).⁹

Российские производители любят говорить о том, что импорт мешает им развиваться. Импорт в январе-июне 2015 года сократился на 39%, или на 56 млрд долл. по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года (больше половины намеченного объема импортозамещения). В наибольшей мере уменьшился импорт машин и оборудования – на 44%. На 41% снизились поставки металлов и изделий из них, 38 – продовольственных товаров, 35 – текстильных изделий и об-

⁷ Воронина Ю. Лекарство от зависимости. Интервью с заместителем министра промышленности и торговли РФ С. Цыбом//Российская бизнес-газета, 05.08.2014; Березинская О., Ведев А. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения//Вопросы экономики, 2015, № 1. с. 104

⁸ Россия в цифрах 2015.//М.: Росстат, 2015. с. 242-245. Необходимо иметь в виду, что данные Росстата об уровне использования производственных мощностей даются с опозданием на год. Можно поэтому предполагать, что в условиях кризиса приведенные показатели загрузки мощностей уменьшились.

⁹ О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января-июля 2015 года. М.: Министерство экономического развития РФ., 2015, с. 41-77

уви, 28% – продукции химической промышленности.¹⁰ Но такое беспрецедентное сокращение импорта никакого импульса росту производства не дало. В большей мере, чем падение импорта, производству помогло увеличение физического объема экспорта на 5,6%.

Расчеты показывают, что в результате сокращения производства и импорта, а также роста физического объема экспорта объем товарного предложения на внутреннем рынке в январе-июне 2015 г. заметно уменьшился по сравнению с тем же периодом 2014 г. (примерно на 14%). Но в кризисных условиях по-иному и быть не может: сократился инвестиционный и потребительский и спрос. Анализ также говорит о том, что доля импорта в товарных ресурсах упала на 4,8 п.п. (см. таблицу 2).

Таблица 2

Промышленное производство, экспорт, импорт и товарные ресурсы

(январь-июнь, в ценах и по курсу рубля 2014 г., млрд долл.)

	2014 г.	2015 г. (оценка)
Промышленное производство	619	603
Экспорт	256	270
Импорт	142	101
Товарные ресурсы	505	434
Доля импорта в товарных ресурсах, %	28,1	23,3

Источник: расчеты автора по данным мониторинга «О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января-июля 2015 года». М.: Министерство экономического развития РФ. с. 41,114

Казалось бы, происходящее усиление позиций отечественных производителей на внутреннем рынке дает основание интерпретировать это явление как спонтанное включение промышленности в импортозамещение. Однако опросы предприятий показывают, что 60% из них не участвуют в импортозамещении в связи с отсутствием российских аналогов оборудования и сырья любого качества.¹¹ Следовательно, нельзя однозначно утверждать, что падение доли импортной продукции на рынке – результат импортозамещения: одновременно происходит также вытеснение импорта из товарных ресурсов из-за его удорожания в результате серьезного обесценения рубля. Определить, какой из этих процессов воздействует на импорт в большей мере, весьма затруднительно.

¹⁰ Там же, 2015, с. 119

¹¹ Оперативный мониторинг экономической ситуации в России. М.: ИЭП, РАНХиГС, ВАВТ. 2015, № 13 (октябрь). с. 15

Надо также отдавать отчет в том, что при осуществлении импортозамещения, базирующегося на более полной загрузке действующих мощностей, которые устарели морально и физически, возникает риск возврата экономики в недалекое прошлое с его незатейливой формулой – «хоть плохонькое, но свое». Чтобы такого не произошло, импортозамещение должно иметь под собой иную основу – модернизированные и технологически обновленные производства, способные производить готовую продукцию надлежащего качества, которая наряду с традиционными товарами отечественного экспорта могла бы быть востребована на зарубежных рынках и на равных конкурировать с иностранными товарами на внутреннем рынке. В условиях сильнейшего инвестиционного голода, который сейчас испытывает экономика, об этом остается только мечтать.

В отдаленной перспективе, вполне вероятно, часть потенциала импортозамещения удастся реализовать, что позволит при прочих равных условиях отказаться от части импорта и увеличивать тем самым положительное сальдо торгового баланса со всеми вытекающими из этого положительными последствиями. Однако заметно снизить импортную зависимость в течение ближайших лет вряд ли получится.

Почти одновременно с началом выработки мер, обеспечивающих импортозамещение, в государственных органах начала витать идея проведения переговоров с ВТО о пересмотре в сторону повышения тарифных обязательств, взятых на себя Россией при присоединении к этой организации.¹² Как представляется, такая идея в нынешних условиях неуместна и контрпродуктивна. Во-первых, в практике ВТО отсутствуют прецеденты массового пересмотра тарифных обязательств. Примерно такое же предложение, какое готовится российскими государственными органами, четыре года назад в ВТО представила Украина, пытаясь изменить свои обязательства в отношении пошлин примерно по трем с половиной сотням товарных позиций. В ответ на это она получила согласованный демарш почти трех десятков стран, которые сочли предложения Украины неприемлемыми. Никаких переговоров после этого, естественно, не последовало. Вряд ли России нужно уподобляться своему соседу, тем более что международного престижа и доверия нашей стране такой шаг явно не добавит.

Во-вторых, нынешняя тенденция падения инвестиционного и потребительского спроса не обещает сколько-нибудь заметного увеличения импорта в ближайшей перспективе. Тем более что вдвое подешевевший рубль стал для этого серьезным препятствием. Увеличивать ввозные пошлины в сегодняшней ситуации – значит либо вообще ставить под вопрос осуществление минимально необходимого импорта добросовестными импортерами, либо стимулировать “серый” импорт.

Отечественная внешняя торговля развивается в условиях членства России в ВТО уже три года. В связи с этим уместно вспомнить, что в ходе бурной общественной полемики, предшествовавшей ратификации документов о присоеди-

¹² Лютова М. Забор от ВТО//Ведомости, 26.09.2014

нии нашей страны к этой международной организации, некоторые представители политических партий, бизнеса и экспертного сообщества всеми силами пытались доказать очевидную гибельность этого шага для отечественной экономики, тиражировали предсказания о неминуемом массовом крахе предприятий.

Их алармистские прогнозы базировались на следующих умозаключениях. Ставки ввозных таможенных пошлин России предстоит снизить. Это приведет к серьезному усилению экспансии импортных товаров на отечественный рынок и удешевлению ввозимой из-за рубежа продукции, вынудит российских производителей снижать цены на конкурирующие с импортом товары. Рентабельность производства отечественных товаров, которая и без того невысока, уменьшится, что повлечет за собой сокращение производства, занятости, падение доли российской продукции на внутреннем рынке, доходов предприятий и заработной платы. В конечном итоге все это выльется в падение темпов экономического роста и потерю части доходов бюджета.

Практика показывает, что катастрофические прогнозы относительно последствий присоединения к ВТО не оправдались. Никакого взрывного роста импорта из стран дальнего зарубежья (обязательства в ВТО касаются только торговли с ними) не произошло, хотя средневзвешенная ставка импортного тарифа Таможенного союза по сравнению с ее величиной на момент завершения переговоров с ВТО (10,29%) снизилась на 2,75 п.п. Более того, импорт из указанных стран в 2014 г. уменьшился более чем на 8% (см. таблицу 3).

Таблица 3

Импорт России из стран дальнего зарубежья и средневзвешенная ставка импортного тарифа

<i>Годы</i>	<i>2012 (сент.–дек.)</i>	<i>2013</i>	<i>2014</i>
Импорт, млрд долл.	97,8	276,4	253,9
Прирост импорта к соответствующему предыдущему периоду, %	2,7	1,4	-8,1
Средневзвешенная ставка пошлины, %	9,14	8,23	7,54

Источник: Россия в цифрах 2015.//М.: Росстат, 2015. с. 511; Прогноз социально-экономического развития российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. М.: Минэкономразвития РФ. с. 50

За восемь месяцев текущего года импорт из стран дальнего зарубежья, по данным таможенной статистики, сократился на 39% по сравнению с январем-августом 2014 г.

Приведенные данные позволяют заключить, что после присоединения к ВТО импорт не провоцировал возникновения непреодолимых трудностей в отече-

ственной экономике. Влияние этого фактора на темпы роста отдельных отраслей было незначительным, зачастую не выше значения статистической погрешности. Другие факторы, такие как состояние мировой экономической конъюнктуры, изменение валютного курса рубля, динамика спроса и предложения на внешних и внутренних рынках, уровень налоговой нагрузки, условия кредитования в стране, снижение инвестиционной активности, повлияли на отечественное производство в гораздо большей степени, чем выполнение обязательств России перед ВТО.

В 2015 г., по расчетам Минэкономразвития РФ, снижение средневзвешенной ставки импортной пошлины составит 0,48 п.п. (в среднем до 7,06%), в 2016 г. – 0,45 п.п. (в среднем 6,61%) и в 2017 г. – 0,78 п.п. (в среднем 5,83%).¹³ За три года, таким образом, ее предстоит снизить на 1,71 п.п., что вряд ли окажет на российский импорт из дальнего зарубежья и экономику в целом сколько-нибудь ощутимое воздействие. Однако это не означает, что национальное хозяйство полностью адаптировалась к условиям присоединения к ВТО и правительству не придется оказывать дополнительную поддержку отдельным производствам, как оно это делало в течение трех прошедших лет.

* * *

Впереди у российской внешней торговли нелегкие времена. Новые акценты в торговой политике страны приносят не слишком впечатляющие результаты. «Азиатский разворот» обеспечивается не расширением масштабов торговли с регионом, а падением объемов экспорта и импорта на других направлениях торговли, главным образом европейском. Динамичное развитие экспорта в условиях кризиса выглядит как прекрасная мечта. Оно станет возможным только в том случае, если будут осуществляться технологическое обновление отраслей и секторов отечественной экономики, прежде всего обрабатывающей промышленности, и повышение на этой основе конкурентоспособности продукции и услуг. Заметно снизить импортную зависимость в ближайшие годы вряд ли получится: она достаточно сильна во многих секторах экономики, а для налаживания собственного производства замещаемых импортных товаров нужны значительные капиталовложения, которых в течение ближайших лет ожидать не приходится. Пересмотр в сторону повышения тарифных обязательств, взятых на себя Россией при присоединении к ВТО, в условиях падения внутреннего спроса и серьезного обесценения рубля вообще представляется неуместным и контрпродуктивным.

¹³ Прогноз социально-экономического развития российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. с. 50. [Available at: www.economy.gov.ru] (accessed 06.11.2014.).

БИБЛИОГРАФИЯ:

1. Серов М. Алтайскую трубу некуда тянуть//Ведомости, 22.07.2015 [M. Serov. Altajskuju trubu nekuda tjanut'//Vedomosti, 22.07.2015]
2. Афонцев С.А. Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима?// Вопросы экономики, 2015, № 4. с. 20-36 [S.A. Afoncev. Vyhod iz krizisa v uslovijah sankcij: missija neupolnima?//Voprosy ekonomiki, 2015, № 4. p. 20-36]
3. Основные направления развития экспорта на период до 2030 г. Проект, представленный Минэкономразвития России в Правительство РФ. 114 с.). [Osnovnye napravlenija razvitija jeksporta na period do 2030 goda. 114 s.] [Available at: www.economy.gov.ru] (accessed 01.02.2015.).
4. Россия и кризис встретились в Давосе. [Rossija i krizis vstretilis' v Davose] [Available at: <http://news.mail.ru/economics/20841287/?frommail=1>] (accessed 26.01.2015).
5. Заседание Государственного совета РФ. Развитие отечественного бизнеса и повышение его конкурентоспособности на мировом рынке в условиях членства России в ВТО. 18 сен-тября 2014 г. Выступление Е.С. Савченко.[Zasedanie Gosudarstvennogo sove-ta RF. Razvitie otechestvennogo biznesa i povyshenie ego konkurentosposobnosti na mirovom rynke v uslovijah chlenstva Rossii v VTO. 18 sentjabrja 2014 g. Vystuplenie E.S. Savchenko.] [Available at: <http://www.kremlin.ru/transcripts/46636>] (accessed 26.01.2015).
6. Воронина Ю. Лекарство от зависимости. Интервью с заместителем министра промышленности и торговли РФ С. Цыбом//Российская бизнес-газета, 05.08.2014 [Ju. Voronina Lekarstvo ot zavisimosti. Interv'ju s zamestitelem ministra promyshlennosti i trgovli RF S. Cybom.// Rossijskaja biznes-gazeta. 05.08.2014]
7. Березинская О.Б., Ведев А.Л. Производственная зависимость российской промышленности от импорта и механизм стратегического импортозамещения //Вопросы экономики, 2015, № 1. с. 103-115 [O.B. Berezinskaja, A.L. VedeV. Proizvodstvennaja zavisimost' rossijskoj promychlennosti ot importa i mehanizm strategicheskogo importozameshhenija//Voprosy ekonomiki, 2015, № 1. s. 103-115]
8. Россия в цифрах 2015. М.: Росстат, 2015. 543 с. [Rossija v cifrah. 2015. M.: Rosstat. 2015. 543 s.]
9. О текущей ситуации в экономике Российской Федерации по итогам января-июля 2015 года. М.: Министерство экономического развития РФ. 130 с. [O tekushhej situacii v jekonomike Rossijskoj Federacii po itogam janvarja-ijulja 2015 goda. M.: Ministerstvo jekonomicheskogo razvitija RF 130 s.] [Available at: www.economy.gov.ru] (accessed 08.09.2015.).
10. Оперативный мониторинг экономической ситуации в России, Москва, ИЭП, РАН-ХиГС, ВАВТ. 2015, № 13 (октябрь). 26 с. [Operativnyj monitoring ekonomicheskoi situacii v Rossii. IJEP, RANHiGS, VAVT. 2015, № 10. 26] [Available at: www.vavt.ru] (accessed 15.10.2015.).
11. Лютова М. Забор от ВТО//Ведомости, 26.09.2014 [M. Ljutova. Zabor ot VTO //Vedomosti, 26.09.2014]
12. Прогноз социально-экономического развития российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016 и 2017 годов. 369 с. [Prognoz social'no-ekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na 2015 god i planovyj period 2016 i 2017 godov. 369 s.] [Available at: www.economy.gov.ru] (accessed 06.11.2014.).

